

18+

Под кровавым куполом Шизофрении

Светлана Тернер

Светлана Термер

**Под кровавым
куполом Шизофрении**

«Издательские решения»

Термер С.

Под кровавым куполом Шизофрении / С. Термер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534994-1

«Под кровавым куполом Шизофрении» — это книга, пропитанная скорбью и безысходностью. Трагичный роман душевнобольной женщины с плодом ее болезненного воображения. Частично автобиография. Главная героиня носит в себе мои черты. Прочитав эту книгу, ты узнаешь истинную цену человеческой жизни и согласишься на мир глазами человека с больным разумом.

ISBN 978-5-00-534994-1

© Термер С.
© Издательские решения

Под кровавым куполом Шизофрении

Светлана Термер

© Светлана Термер, 2021

ISBN 978-5-0053-4994-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Глава 1.

Отвратительный запах наполнял комнату. Будто это запах горячей человеческой плоти. Хотелось перестать дышать, но с каждой секундой становилось все тяжелее без привычного дыхания, и приходилось жадно вдыхать пропитанный мерзостью воздух. По стенам стекала темная жидкость, сначала казалось, что это кровь, но когда она с потолка начала падать на лицо, это оказалось чем-то вроде грязной слизи, по цвету и запаху не похожей абсолютно ни на что. Оказавшись в этой комнате, которая несколько минут назад была девичьей спальней, с сидящими на кровати мягкими игрушками я почувствовала тревогу, вперемешку с ощущением омерзения и глубокой яростью.

Кто посмел ворваться в мой дом и навести здесь этот мерзкий беспорядок. Как же я буду эту слизь отмывать со своих стен? Жить мне что-ли вместе с ней потом? Приступ ярости охватил меня и стал управлять мной. Скребя ногтями по этим испачканным стенам я во весь голос кричала проклятия. Когда грязь заполнила каждую щель, и идеально ровно выкрасила все предметы в бездонно черный цвет наступила жара. Нужно было срочно снять с себя всю одежду, но она начала прирастать к обгоревшей коже, и тем самым душила меня. Отрывать приросшую ткань приходилось вместе с кожей, которая начала тут же зарастать, образуя собой кровавые язвы. Я чувствовала себя жертвой Дьявола, и страх вместе с ненавистью к виновнику этой ужасающей сцены разрывали голову изнутри. Чтобы избавиться от этой боли мне хотелось умереть, но все предметы, которые могли послужить средством для самоубийства были измазаны этой грязью, а стены, о которые хотелось разбиться вдруг стали мягкими, словно желе и отталкивали от себя, бросая мое тело от одной стены к другой.

Страх пропал, и желание все так же отбиваться от этих мягких стен и будто летать по комнате уже властвовало над всеми другими желаниями. Процесс полета в пространстве, которое не возможно было назвать реальным, заставил меня провалиться в глубокий сон. Во сне я вновь была в своем вполне обыкновенном доме, пила крепкий чай из любимой кружки, и просыпаясь вновь оказывалась в объятиях мягких стен.

С тех пор я стала путать сон с реальностью, и пробуждением считала именно эту странную комнату, а то что чиста и вполне приемлема для адекватной жизни я посчитала сном.

Часть 1. Глава 2.

Мне было 15, когда я узнала о своей болезни. Тогда, ранним зимним утром в кабинете у психиатра я узнала, что никогда не была обычной. Я не верила. Как то, что причиняет боль и оставляет на моем теле следы насилия может не быть реальным? Порезы, синяки, кровь под ногтями, – все это последствия пережитой мной реальности, а врачи, препараты и обычный мир, не оставляющий на мне побоев всего лишь сон.

Я захожу в свою красную комнату и бросаю сумку на диван, начинаю раздеваться и включать ноутбук.

– Эй, ты чего это здесь делаешь? А ну-ка быстро убери сумку с моего дивана!

Оборачиваюсь. Вновь вижу его.

– Это мой диван и моя комната. Пошел к черту. Если ты сейчас же отсюда не свалишь я вызову полицию.

– А может лучше скорую? Меня нет. Я всегда буду рядом с тобой, но ты никогда и никому этого не докажешь. Ты знаешь кто я? Я – твой персональный Дьявол. Читала «Фауста»? Прочти. «Я тот кто вечно хочет зла», – и я хочу зла, но не совершаю блага. Я хочу зла, и я делаю зло. Поэтому пока я предупредил тебя по-хорошему – убери свою чертову сумку с моего дивана.

Поворачиваюсь к нему и показываю средний палец. Он медленно приподнимается и едва заметно подается вперед, приближая ко мне свое идеально гладкое (словно у женщины) лицо с ядовито-синими глазами и опускает мою руку вниз, затем медленно подносит указательный палец к губам. Меня охватил животный страх. Он настоящий. И у него горячие руки. Он живой. Он человек.

Преодолевая страх я медленно, не спуская с него глаз подхожу к дивану и забираю сумку. Он одобрительно кивает и выходит в дверь. В дверь. Он не растворяется в воздухе как видение или галлюцинация, а словно живой человек выходит в дверь. Сомнений нет, он не плод моего воображения.

После того как я убедилась что его нет я тут же убрала с дивана все свои вещи, а так же подушки и одеяло. Буду спать на полу. Теперь это и правда его диван.

Часть 1. Глава 3.

Мой частый гость, забравший у меня мою собственную кровать оставался моей тайной очень долго. Во-первых он прав, я ничего не докажу, а во-вторых – я просто боюсь его. Он представился Дьяволом, а воевать с Дьяволом будучи всего лишь школьницей с кучей проблем было бы выгодно только режиссерам психологических триллеров или писателям-фантастам; мне же – смертельно опасно.

Мой тайный гость приходит почти каждый день, закидывает ноги в лакированных туфлях на диван и болтает о всякой ерунде. Сперва он был лишь самоуверенным болтуном и пытался напугать меня всякими байками собственного сочинения, но когда он заметил что я не обращаю на него внимания – он достал из рукава козырь и бросил мне его в лицо.

– Ты боишься его смерти? Не зря.

Этот вопрос заставил меня дрогнуть, но я переборола себя и не подавая вида ответила:

– Пошел к черту, это раз, и два – ты приходишь в мой дом, отбираешь у меня мою кровать и я терплю это все, но лезть в мой ноутбук ты права не имеешь, уяснил, дядя?

– Ну во-первых я и есть тот черт, к которому ты меня посылаешь, а во-вторых я залезу не только в твой ноутбук, но и в твою голову. Я вырву из твоей головы все твои мысли, выскребу из твоего черепа все мозги и поселюсь в опустевшем пространстве, а ты в это время будешь биться в агонии и молить о пощаде.

Впервые он позволил себе такую дерзость, но я не сдалась. Я вспомнила слова своего отца и его рассказы о Дьяволе. Я медленно подняла руку и глядя ему в глаза прочла «да воскреснет Бог» и осенила его крестом. В ответ он разразился громким хохотом и дал мне пощечину. Я сдалась.

Эта пощечина была реальной. След от нее горел на моей щеке так, будто выжжен огнем.

Часть 1. Глава 4.

«Человек сидит в красной комнате и прижимает дрожащую спину к красной стене. В глазах его столько страха, печали и боли что сам Дьявол отвел бы взгляд от этой картины. Идут часы. Человек все так же не двигаясь дрожит от страха. Человек не один. Таинственный незнакомец, взявший человека в свой плен терзает человеческую душу самыми болезненными словами. Человек не боится боли. Человек боится только той боли, которую могут причинить его

земному Ангелу. Человек не расскажет кто этот Ангел. Это тайна. Но эта тайна известна мучителю. И мучитель терзает душу болью Ангела.

– Раз, два, три. – мучитель щелкает пальцем и в плечи Ангела врезаются острые ножи.

– Прошу, останови это, чего ты хочешь? Останови, оставь его, я сделаю все что ты скажешь! – произносит человек и ловит на себе победный взгляд мучителя.

– Мне нужна кровь. Твоя или его. Решай.

– Моя! – человек сию секунду бросается к столу, берет канцелярский нож и разрезает запястье, но не достаточно глубоко чтобы умереть. Человек не хочет умирать, ведь тогда тот, чьи плечи истекают кровью будет грустить. Сохранить жизнь нужно обоим.

Мучитель с поразительно длинными руками хватается порезанную руку и впивается в нее холодными губами. Ангел освобожден. Человек засыпает и возвращается в сон, оставив жестокую реальность с кровью и болью вместе со своим мучителем.»

Я начала резаться почти сразу, когда заболела. Я делала это чтобы давать кровь длиннорукому. Я не только резалась. Я причиняла себе и другую боль. Но больше всего этот самозванец Любил кровь. Ни иглы, не тугие ремни и синяки не доставляли ему большего удовольствия чем моя кровь. Он просил артериальную, но я слишком хотела жить, поэтому никогда не задевала лезвием вен. Он злился. Поэтому он часто бил меня по лицу и рвал на мне волосы. Или это делала я сама? Однако мне было больно, а я не хотела боли. Хотя и не боялась ее. Я была в плену у своего воспаленного рассудка, а плод моего воображения терзал меня словно Дьявол грешную душу.

Мои пальцы перепачканы моей собственной кровью а мои запястья болят и знобят. Мне болезненно каждое движение рукой, и прятать эту боль уже невозможно. Мои глаза не высыхают от слез. Моя душа болит, а мучитель мой безжалостен, – он получает удовольствие от моей боли и от моих слез. Я становлюсь куклой в его руках. Он управляет каждым моим действием. Он преследует меня даже в уборной. Он не покидает меня даже во сне. В том самом сне, где я обычный подросток, где у меня обычная жизнь и где я пряталась от его присутствия. Он перебрался из ада на землю и захватил даже то, что ему было недоступно.

Часть 1. Глава 5.

Длиннорукий мерзавец отобрал у меня и сон, и покой, и почти все что принадлежало мне. Страх граничил с ненавистью а надежда на свободу стремительно погибала. Оставалось только смириться. Он был всемогущ, но у любого есть слабые места и зная их можно победить любого врага. Наблюдая закономерности и подмечая происходящие события я стала замечать что у него есть тайна, о которой он молчит. Он не видит меня в темноте. Стоит отключить свет, и он теряет меня из виду, после чего уходит. Я перестала пользоваться осветительными приборами и проводила вечера в темноте. Тогда этот мерзавец злился, шептал сквозь темноту «включи свет, или я убью тебя, включи свет». Я убавила яркость экрана на ноутбуке и навсегда задвинула шторы. Днем, когда слабый свет проникал сквозь ткань он видел меня и вновь мучил меня, терзал не только словами но и жестокими видениями. Но к вечеру, когда становилось темнее он ругался и уходил. Я была довольна своей находчивостью, но никак не могла понять, почему если он всемогущ настолько, что взял меня в рабство он так ни разу не смог самостоятельно включить свет или открыть шторы? Ведь у него есть руки, и судя по всему мозг. Я не понимала тогда что на самом деле обманула не человека из вне, а саму же себя, просто ту свою часть, которая восстает против меня. Я спасаю себя от себя самой, а он – это я. И признавать это мне до сих пор больно и страшно.

«Человек прячется от мучителя в темноте, человек боится света а мучитель боится его отсутствия. Если мучитель сам князь Тьмы, то почему он тьмы и боится? Почему темнота дезориентирует его, но свет не обжигает его кожи? Почему он, способный проникнуть в каждую щель не возьмет спички или фонарик, и не победит человека?

Человек не выходит на улицу. Человек прячется в своей комнате и ищет темные углы чтобы сбежать от мучителя. Человек боится света. Человек отвыкает от света и может потерять свое зрение, но жертвует собой, своим комфортом и здоровьем чтобы сбежать, чтобы укрыться от той боли, которую причиняет ему мучитель. Человек плачет. У человека не высыхают слезы, а мучитель все шепчет и шепчет из темноты: «я убью тебя, я убью его, я убью вас». Человек в отчаянии, но не хочет умирать.»

Часть 1. Глава 6.

Свет проникает сквозь шторы. Он снова здесь. Я сижу на полу склонив голову а он рассказывает о том как вырвал из чрева одной женщины ребенка и разорвал на куски прямо у нее на глазах. Ему нравится говорить об этом. Он обещает что если у меня под сердцем зародится жизнь он сделает тоже самое. Я слишком устала, поэтому просто сижу и смотрю в пол. Мне уже не страшно. Я настолько устала от него, что для страха и ненависти нет сил. Я не спала три ночи. Эти ночи были самыми светлыми, поэтому он лежал на полу рядом со мной, смотрел мне в глаза и рассказывал о том как выглядит человек с содранной кожей и что гореть заживо больнее чем тонуть. Как только я начинала засыпать он кричал мне в ухо диким голосом и я вздрагивала от боли в голове. Я была настолько измотана, что казалось будто я на пороге смерти.

– Знаешь, пару дней назад я говорил с Богом. И я значит задаю ему вопрос» будешь ты ее защищать от меня? ато я ж ее прикончу в итоге» – и он мне такой говорит «да мне похрен. можешь ее превратить в фарш или живьем сожрать». Представляешь? Я тогда сам в шоке был, но что тут говорить, если дают – бери. Как ты думаешь, ты по вкусу как свинина или как курятина? Ладно, шутка. Я не хочу травиться. Ты, говорят, пропитана насквозь этими таблетками. Ну что, помогли таблетки? Ахахаха, чего это я... Помогли бы – я бы тут с тобой не развлекался. Хотя с тобой дико скучно. Может выпьем?

Он достает из внутреннего кармана флажку, наливает темную жидкость в стакан для себя, а затем подает мне баночку с жидкостью для снятия лака. Он велит пить до дна. Я подношу баночку к губам и набираю жидкость в рот. Я не успеваю сделать глоток, потому что вся гортань и губы горят будто от кипятка. Я кашляю и кричу от боли. Чувствую во рту вкус крови. Он разразился жутким смехом и словно впал в истерику от этого хохота. Пока я пытаюсь избавиться от этих ожогов холодной водой он все так же громко смеется, а я в итоге падаю на пол и начинаю реветь. Это был страшный плач. Я кричала от отчаяния, слезы стекали по шее и по груди, мне было так плохо, так больно на душе от того что происходит со мной, что я готова была покончить с собой. Но Ангел... Я не могу оставить Ангела в этом мире и уйти в другой. Наша связь сильнее моей боли и моего отчаяния.

«Теперь человеку больно говорить и есть. Человек уже три дня пьет только холодную воду и постоянно молчит. Человек после слов мучителя отказался от молитвы и веры в помощь от Бога. Не то чтобы человек поверил мучителю, но в одном он прав – ни молитвы ни таблетки не помогли, он по-прежнему рядом, а это значит что и тому и другому верить бессмысленно. Только земной Ангел может помочь. Человек рассказывает Ангелу обо всем что случилось. Человек верит только Ангелу и Ангел утешает человека. Человек будет делать все, что скажет Ангел. На следующей неделе человек идет к психиатру. Ангел никогда не лгал. Ангелу можно верить.»

Часть 1. Глава 7.

– ...и вот я сижу в своей комнате, залитой кровью и вижу как длиннорукий вырывает у Ангела ногти. Ангел кричит, а длиннорукий обсасывает каждый его палец и слизывает своим длинным языком его кровь.

– А кто такой Ангел? Ангел Хранитель? Тот что сидит у тебя на плече?

– Нет, Ангел – человек. Он охраняет меня от опасности и утешает когда мне больно. Я не хочу называть его имя. Для меня он просто Ангел. Но это не важно. Важно то, что длиннорукий постоянно мучает моего Ангела, в то время как на самом деле Ангел жив и здоров. Я вижу его агонию, боль и порой даже слезы в его глазах от той боли что длиннорукий ему причиняет, а когда все проходит и становится темно я говорю с Ангелом, и он убеждает меня в том, что он жив и здоров, и никто не мучил его.

– На кого похож «длиннорукий»?

– Ни на кого. Он такой один.

– Как он выглядит?

– У него очень гладкая кожа. Как у женщины. И ядовито-синие глаза. Он носит черный костюм и идеально блестящие туфли. По литературному описанию напоминает Евгения Онегина. Так же Любит себя и все время боится замарать свои туфли. Когда он мучает Ангела и кровь попадает на туфли, – он достает шелковый платок и начинает их натирать.

– Кто-то кроме тебя его видит?

– Нет.

– А Ангела кто-то кроме тебя видит?

– Да. Моя мама лично знает Ангела.

– Хорошо. Теперь послушай. Ты должна провести границу между этими личностями, и понять что реальность, а что галлюцинация. Итак, ты должна понять что «длиннорукий» – плод твоего больного разума. А твоя мама, твой папа и твой «Ангел» – живые люди. Да, ты видишь их всех одинаково и чувствуешь их прикосновения, но твой выдуманный враг хоть и похож на настоящего, но все же выдуман. Об этом мы еще поговорим, а пока я передаю твои документы в дневной стационар. В стационаре тебя будут лечить от этого

паразита, и спустя какое-то время ты перестанешь его видеть.

«Человек приходит в больницу каждый день. Человеку ставят болезненные уколы, ему назначают таблетки из-за которых человек постоянно хочет спать, но ничего не меняется. Мучитель продолжает приходить. Он громко смеется, брызжет слюной и говорит что таблетки убьют не его, а человека. Человек верил что таблетки и уколы избавят его от боли и страха, но надежда на избавление умирает с каждым днем. Человека лечат второй месяц, но все только хуже. Теперь мучитель не боится темноты и преследует человека даже в больнице. Он сидит в кабинете психиатра на стуле, разглядывает свои чертовы туфли и говорит всякий бред. Доктор его не видит и не слышит. Доктор понимает что бессилен. Он набирает на своем телефоне „03“. Человек пытается сбежать, но мучитель идет широким шагом рядом и все повторяет „быстрее, если ты не успеешь убежать мы оба умрем“. Тогда человек останавливается, и возвращается к доктору. Человек терпеливо ждет „скорую“ которая уже в пути. Надежда что убьют мучителя, пусть даже вместе с человеком берет верх над страхом ехать в психиатрическую клинику.»

Часть 1. Глава 8.

Скорая едет быстро. Меня обнимают с двух сторон два больших санитар. Они держат меня очень крепко и не дают пошевелиться. Моя мать сидит напротив меня и плачет. Я понимаю что увижу ее еще очень не скоро. Пытаюсь запомнить ее лицо. Морщинки вокруг глаз, губы, глаза... Я хочу запомнить каждый фрагмент ее лица. Я мысленно прощаюсь с ней, потому

что уверена в том, что в клинике убьют не только его, но и меня. Я не успела послать сообщение Ангелу. Прошу маму сообщить ему. Все. Я попрощалась с этим миром. Можно отдаться в руки судьбы. Уже не страшно. Пусть мы умрем вместе, но я победила его. Он бьется в дверь «скорой» и пытается вырваться. Я чувствую свое превосходство над ним. Теперь страшно ему, а я спокойна.

«Человек, запертый в теле 15 летней темноволосой девушки сжимается в комок, словно замерзшая кошка. Он чувствует себя так, как чувствует себя эмбрион в материнском чреве. Тесно, зажато, но тепло и уютно. Человек не хочет вырваться из этого тела. Человек – душа. Человек наполняет собой тело этой девушки как чистая вода наполняет сосуд. Само тело не имеет жизни, но живущий внутри тела человек наполняет дыханием органический механизм. Человек терпеливо ждет освобождения. Скоро он вырвется из этого тела и обретет свободу. Он расправит крылья и отправится к небу.»

Часть 1. Глава 9.

Я лежу на скрипучей кровати с белыми простынями и сжимаюсь от холода. Зима, но окно открыто. Слабость в конечностях, мутный взгляд. Я здесь либо надолго, либо навсегда. Скорее всего мы с мучителем умрем в ближайшие дни. Он не уходит, но слава Богу молчит.

Идут часы. Ничего кроме 20 кроватей и зарешеченная дверь. Кто-то мотается из угла в угол не находя себе покоя, кто-то так же как я трясется холода, кто-то отбросив покрывало стонет и вскрикивает временами. Холодно и одиноко.

Я забываю лицо моей матери. Образ ее становится мутным и расплывчатым. Я помню только тепло ее рук. Я забываю Ангела. Помню только что он есть, но он далеко. Я забываю себя. Имя, фамилия, город в котором я живу... Я забываю где я нахожусь. Только мучитель не дает себя забыть.

Он молчит. Он сидит у меня в ногах и (ни смотря на то что он вроде как мужчина) он пилит ногти пилкой, затем сдувает с них пыль и вновь пилит. Он сидит так уже много часов. Хорошо что хотя бы молчит.

Вдруг я приподнимаюсь на кровати и изучаю взглядом свою палату. С ужасом я замечаю как на каждой из 20-ти коек сидят идентичные моему мучителю. Он словно клонировал себя. Мне страшно. Я закрываю глаза и проваливаюсь в пустой сон. Кажется в этом сне прошли десятки лет.

В тот день я видела его в последний раз.

Часть 1. Глава 10.

Я прожила в ремиссии 10 лет. По российскому закону о психиатрической помощи ремиссия в 10 лет считается полным выздоровлением от любого психического расстройства. Только эта ремиссия не была окончательной. Во-первых он покинул мою жизнь частично, уйдя из моей комнаты и потеряв свой человеческий облик, но остался голосом в голове и никогда не молчал. Во-вторых я продолжала временами вести себя неадекватно и была не способна к жизни в социуме. У меня не было работы и семьи, я была заперта в стенах своей маленькой комнатки и покидала ее только по острой нужде. У меня не было друзей, не было даже собаки о которой я мечтала всю свою жизнь. Я не могла приютить собаку потому, что боялась в шизофреническом припадке принести ей вред. По той же причине я избегала людей. Все что мне оставалось – изолировать себя от общества и смириться с присутствием этого Дьявола в моем болезненном рассудке.

Он жил во мне будто паразит, питающийся моей нервной системой. Его едой были не клетки моего организма, но мои эмоции. Если ему удавалось довести меня до слез или истерики – он бился в экстазе и нападал все упорнее.

Я научилась жить с ним. Слушала музыку, чтобы заглушить его и не так отчетливо различать его слова; не отвечала на его провокации и вопросы и вообще не вступала в диалог. Я привыкла к нему так, как Квазимодо привык к своему уродству. Я не могла исправить его присутствия, но смогла научиться жить с ним, почти как обычный человек.

Я написала два биографических романа. Писательство стало моей отдушиной и смыслом моего существования. Я открыла в себе способность писать когда поняла что не способна говорить. У меня не было людей, с которыми я могла бы общаться и разговаривать, поэтому я начала излагать мысли в текст. И у меня получалось настолько легко и при этом красиво, что я решила посвятить этому делу всю свою короткую жизнь (я знала что короткую, потому что с ужасом осознавала что погибну до 30-ти).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.